

УДК 338.2

Т. Г. Попадюк¹,
И. М. Сосенкина²,
Т. Э. Бакланова³

**Концептуализация понятий «деловая
активность» и «экономическая
эффективность» в масштабах
территорий**

^{1, 2, 3}ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: TPopadyuk@fa.ru¹, IMSosenkina@fa.ru²,
t_baklanova@mail.ru³

Аннотация. Понятия «деловая активность» и «экономическая эффективность» принято рассматривать лишь применительно к предприятиям или отраслям. Цель данной работы состоит в том, чтобы оценить особенности определения деловой активности территориальных образований в отличие от предприятий и проследить взаимосвязь с экономической эффективностью, а также попытаться концептуализировать данные понятия. В статье сравниваются различные подходы к определению рассматриваемых понятий, в результате чего авторский коллектив данной работы предлагает собственное определение деловой активности городов. Обозначается проблема отсутствия методического инструментария оценки экономической эффективности городского развития при том, что она часто выступает в качестве основной цели управления. Конкретизация методов проведения оценки деловой активности и уровня экономической эффективности функционирования крупных городов определяет актуальность данной работы. Ключевое различие исследуемых понятий заключается в том, что деловая активность отражает результат функционирования города в настоящее время, а показатели экономической эффективности — за длительный период.

Ключевые слова: деловая активность, экономическая эффективность, валовый городской продукт, транспортная инфраструктура, города-миллионники, регион, развитие, индекс.

Введение

На сегодняшний день в мировой практике нет однозначного подхода к оценке деловой активности и экономической эффективности крупных городов и территорий. Некоторые методики рассматривают данные понятия исключительно в контексте фундаментальных экономических показателей, таких как валовый продукт, численность экономически активного населения, объемы производства. Многие, наоборот, стремятся оценить деловую активность и экономическую эффективность, прибегая к многокритериальной качественной оценке различных сфер деятельности общества, рассматривая развитость финансовых институтов, верховенство закона и экологическую обстановку, таким образом формируя прогнозы долгосрочного развития города или региона. Стоит отметить, что в российских методиках оценки превалирует первый метод (Хотинская Г. И., Амбросьев Г. В., Смирнов С. В., Френкель А. А., Кондрашов Н. В. и другие) [23,

25, 26], а в развитых странах стараются больше уделить внимание социальным эффектам (Peter K. Kresl, Daniele Ietri и другие) [31, 32, 35], ссылаясь на тесную их связь с экономическими. В связи с этим целью исследования является изучение особенностей определения деловой активности городов в отличии от предприятий. Авторы предпринимают попытку проследить ее взаимосвязь с экономической эффективностью и концептуализировать данные понятия.

Теоретические основы понятий «деловая активность» и «экономическая эффективность»

Несмотря на то, что понятие «деловая активность» все чаще используется научным сообществом, на сегодняшний день в мировой и российской практике нет однозначного подхода к концептуальному описанию и, следовательно, оценке деловой активности. Большое количество научных работ посвящено сравнению различных подходов к определению данного понятия.

В работе А. А. Фатхуллиной [24] деловую активность предложено разделять на нескольких уровней: деловая активность на уровне индивидуума, деловая активность на уровне предприятия и деловая активность на уровне страны (макроуровне). Деловая активность на уровне предприятий и макроуровне оценивается как количественными показателями, включающими объем продаж готовой продукции, прибыль, рентабельность, эффективность использования заемных средств и прочие показатели финансового анализа и статистической отчетности, так и качественными показателями, включающими различные опросы экспертов. Автором приведен основной перечень индексов деловой активности, рассчитываемых на макроуровне в России: индекс предпринимательской уверенности, индекс деловой активности АМ-Ъ, индекс предпринимательских ожиданий, а также рассчитываемых на уровне регионов, основным из которых является индекс промышленного производства.

По результатам анализа работы авторов Сафиуллина М. Р., Ельшина Л. А., Шакировой А. И. [21] индекс промышленного производства служит одним из основных показателей, отражающих деловую активность в России. Недостатком данного индекса, по мнению авторов, является то, что анализ возможно проводить только на стадии производства некоторых видов продукции отраслей промышленности. В работе М. В. Афанасьевой [4] также отмечается необходимость разделения понятия деловая активность на различные уровни: микроуровень, мезоуровень и макроуровень — как это происходит в мировой практике. В таблице 1 приведены определения понятия деловой активности по мнению различных авторов исследований.

Таблица 1

Определения деловой активности, предложенные отечественными и зарубежными авторами

Автор	Определение понятия деловая активность
1	2
Фатхулина А. А.	свойство субъекта, характеризующее его поведение и способность достигать определенных социально-экономических и производственно-технических результатов на конкурентном рынке

Продолжение таблицы 1

1	2
Большая экономическая энциклопедия [7]	– экономическая деятельность, конкретизированная в виде производства того или иного товара или оказания конкретной формы услуг – характеристика результатов деятельности фирмы на рынке, получаемая на основании данных анализа
Абрамский Е. А. [1]	деловая активность на макроуровне связана с интенсивностью оборота ценных бумаг на рынке
Ветрова Н. М., Штофер Г. А. [8]	деловая активность региона — мотивированный процесс функционирования региональной системы, направленный на обеспечение эффективного использования ресурсов данной территории в целях достижения рыночной конкурентоспособности региональных субъектов хозяйствования и повышения благосостояния населения региона
Молоканов В. Д.	мотивированный макро- и микроуровнем управления процесс хозяйственной деятельности организаций, направленный на обеспечение положительной динамики производства конкурентоспособных товаров и услуг, увеличение трудовой занятости и эффективного использования ресурсного потенциала в целях увеличения прибыли и удовлетворения социально-экономических интересов человека.
Краюхин Г. А. [14]	деловая активность характеризуется положительной динамикой объема производства и реализации продукции, прибыли, повышением конкурентоспособности продукции и других показателей, отражающих результаты работы предприятия
Карпиков О. В., Смирнов В. Т.	созидательная способность обеспечивать конкурентоспособность и положительную динамику объемов производства, прибыли, других показателей эффективности, умело капитализируя необходимые ресурсы, глубоко адаптируясь к изменениям рыночной среды, прогнозируя и предупреждая угрозы спада и кризисных проявлений
Сидоренко И. В. [22]	деятельность всех функциональных подразделений предприятия, которая направлена в целом на повышение эффективности работы предприятия и его конкурентоспособности
Ковалев В. В., Волкова О. Н. [12]	– в широком смысле — весь спектр усилий, направленных на продвижение фирмы на рынке продукции, труда, капитала – в узком смысле — текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия
Прыкина Л. В.	деловая активность характеризуется интенсивностью использования инвестированного (внутреннего) капитала
Д. Стоун, К. Хитчинг	коэффициенты деловой активности рассматриваются как характеристики управления портфелем активов компании
Э. Хелферт	эффективность использования активов менеджментом

Продолжение таблицы 1

1	2
Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Шакирова А. И. [21]	индекс деловой активности — это сумма пяти основных оставляющих: трёх взвешенных индексов по различным отраслевым группам экономики (индекс изменения капитала, ресурсный и производственный индексы), фондового индекса, отражающего тенденцию развития рынка ценных бумаг, и диффузного индекса, базирующегося на опросе компаний, входящих в экспертную корзину
Баринов А. Я., Лукьянова Н. Ю. [6]	экономическая деятельность хозяйствующих субъектов в секторах региональной экономики, на отраслевых или продуктовых конкурентных рынках, формирующая экономическую конъюнктуру и служащая индикатором условий ведения бизнеса
Амбросьев Г. В. [3]	динамическая характеристика эффективности финансово-хозяйственной деятельности (измеряется совокупностью показателей оборачиваемости и рентабельности)
Корнева Е. В, Корень А. В. [13]	деловая (предпринимательская) активность на макроуровне - интенсивность осуществления предпринимательской деятельности совокупностью предпринимательских структур на территории определенного региона

Подготовлено авторами на основе литературного обзора.

Авторским коллективом данной работы предлагается дать следующее определение понятию деловой активности городов. Деловая активность города — это динамический (опережающий) показатель, описывающий способность экономических агентов внутри территории (города) повышать эффективность собственной деятельности. Понятие «экономическая эффективность» в общем виде имеет единый подход: данное понятие можно рассматривать как соотношение полученного результата и общих затрат, что находит отражение во многих исследованиях [2, 5, 9, 17, 20, 35].

На сегодняшний день в мировой научной практике существует множество исследований на тему определения экономической эффективности развития муниципальных образований как комплексной экономической системы, так и деятельности отдельных органов исполнительной власти данных муниципальных образований [34]. Их отличия заключаются в составе применяемых показателей и применяемых методиках их агрегирования в интегральный индекс. Основная проблема большинства исследований заключается в том, что разнообразию показателей не хватает согласованности и сопоставимости (с течением времени и между сравниваемыми городами).

Авторы настоящей работы видят ключевое различие экономической эффективности и деловой активности муниципальных образований в разнородности этих показателей. Показатели деловой активности являются первичными показателями, характеризующими функционирование территории в текущий момент времени, а показатели экономической эффективности являются запаздывающими по отношению к деловой активности и отражают результат функционирования территории за определенный временной период (от 1 года).

Критерии деловой активности и экономической эффективности крупных городов

Дорина Е. Б. рассматривает различные модели оценки эффективности органов местного самоуправления и определяет экономическую эффективность государственного управления как понятие, обозначающее отношение стоимости объемов предоставленных услуг к стоимости объемов привлеченных для этого ресурсов [10]. При этом по мнению авторов статьи основным показателем эффективности муниципального образования должен быть его экономический рост. В работе Кузнецовой [15] также отмечается, что развитие городов-миллионников в России провоцирует развитие их пригородных территорий. Подобное явление может приводить к т.н. маятниковой миграции, когда граждане могут постоянно проживать в одном населенном пункте, а осуществлять трудовую деятельность в другом (например, жить в Московской области, но работать в Москве). В подобном контексте можно отметить важность развития транспортных систем городов-миллионников, которые должны не только обеспечивать внутренний спрос на передвижение, но и опережать темпы роста численности маятниковых мигрантов.

Экономическая эффективность городского развития часто выступает в качестве основной цели управления, при этом не определено четкое понятие эффективности развития города, не разработан методический инструментарий ее оценки. Понятие экономической эффективности применительно к территориально организованным системам часто используется исключительно с позиции оценки уровня развития города. Нельзя сказать, что к настоящему времени постановка вопроса управления экономической эффективностью развития городов имеет глубокую теоретико-методологическую проработку [18]. Связано это, в частности, с тем, что в России для муниципальных образований в отдельности отсутствуют количественные показатели экономической эффективности. Например, существует понятие ВРП (валовой региональный продукт), который считается также для городов федерального значения, таких как Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Для других городов-миллионников России не публикуется показатель, который отражал бы валовые значения. Также отсутствуют и другие основные количественные показатели, отражающие деловую активность городов, такие как грузооборот, объемы розничной торговли, объемы промышленного производства.

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве исследований, посвященных тематике оценивания деловой активности городов, авторы стараются объединить экономические и социокультурные эффекты, ссылаясь на тесную связь этих факторов. Питер Кресл в своём исследовании [34] применяет различные методологии и критерии исследования деловой активности и экономической эффективности городов Европы. По каждому критерию формируется рейтинг городов. Среди ключевых критериев данного исследования можно выделить:

- развитие человеческого капитала;
- исследования, разработки и внедрение инноваций;
- эффективность использования природных ресурсов;
- социальная интеграция и качество услуг;
- положительная динамика экономического развития;
- рост культурной жизни;

- развитая транспортная инфраструктура;
- привлекательность инвестиций;
- административная эффективность;
- внедрение ИТ в городскую и социальную среду.

Консалтинговая компания PwC в исследовании «Cities of Opportunity 7» [29] 2016 года представляет список крупнейших городов, экономических центров мира, наиболее перспективных как со стороны деловой активности, перспектив экономического развития, так и с точки зрения социальных факторов. В рамках данного исследования 67 переменных делятся на 10 индикаторов, которые распределяются по 3 группам:

- инструменты для изменения мира, включающие факторы технологически развитого общества с доступным образованием и развитой системой коммуникаций между городами;
- группа качества жизни, включающая факторы развития инфраструктуры, системы здравоохранения, экологии и положительного уровня демографии;
- группа экономики, включающая переменные по экономическим показателям, удобства ведения бизнеса, эффективного налогообложения и цен на бытовые нужды.

С учетом того, что вышеперечисленные критерии имеют как качественные, так и количественные показатели, методология присвоения рейтинга в рамках данного исследования неоднозначна. В исследовании широко применяется анализ больших данных, методы опросов, интервью, исследуются данные национальных статистических организаций, всемирного банка, международного валютного фонда. В рамках одного индикатора методология присвоения баллов одинакова. Одна из ключевых целей PwC в данном исследовании — создание максимально простой системы оценки переменных. Присвоение баллов для всех переменных формируется таким образом, чтобы при объединении факторов в группы не приходилось применять взвешивающие коэффициенты.

В исследовании 2012 года британской консалтинговой компании Economist Intelligence Unit «Hot Spots benchmarking global city competitiveness» [31] рассматриваются 120 крупнейших городов мира. Результатом данного исследования является индекс глобальной конкурентоспособности города. Также фиксируются и промежуточные результаты по ключевым показателям. В рамках данного исследования рассматриваются категории по 31 индивидуальному показателю: 21 качественный и 10 количественных. Было выделено 8 основных категорий, по которым происходило взвешивание: экономическая мощь, человеческий капитал, институциональная эффективность, финансовая развитость, глобальная привлекательность, физический капитал, экология и природные катаклизмы, социально-культурное развитие.

В данном исследовании приглашенные эксперты McKinsey затрагивают проблему стремительного масштабирования городов, которое может привести к проблемам с транспортной системой города и ухудшить экономическую конъюнктуру города. В работах Кузнецовой [16] отмечается важность учета агломерационного подхода при проведении экономической оценки территорий. Например, подобный подход активно применяется в США и позволяет учитывать тесные экономические связи между субъектами из разных населенных пунктов. В России подобная концепция рассматривалась в ходе работы над Стратегией

пространственного развития РФ. Однако данный подход на сегодняшний день пока не получил дальнейшего развития.

Подходы к оценке деловой активности городов-миллионников

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) регулярно публикует информацию для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [11]. Таким образом в рамках исследования городов можно оценить данные по Москве и Санкт-Петербургу. В качестве основных разделов данных Росстат выделяет следующие: промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, торговля, услуги, инвестиции, финансы предприятий, потребительские цены, цены производителей, доходы, зарплату, данные по безработице и рынку труда, малые и средние предприятия. По каждому разделу публикуются временные ряды по показателям с изменениями в процентном соотношении к соответствующему периоду предыдущего года. В случае сравнения деловой активности регионов в контексте этих данных возможно оценить исключительно тренды по выбранному параметру; так как отсутствуют количественные показатели, рейтинг регионов получится составить исключительно в контексте темпов развития региона, не опираясь на текущие показатели развития региона.

В своей работе Смирнов, Френкель, Кондрашов [23] предложили простую методику обработки и агрегирования региональных данных, позволяющую оперативно оценивать текущий уровень экономической активности по каждому субъекту Российской Федерации путём ввода индексов региональной экономической активности (РЭА). При расчетах индексов региональной экономической активности авторы опираются на информацию Росстата о региональной динамике пяти укрупненных секторов экономики: промышленности (в целом), строительства, розничной торговли, оптовой торговли, платных услуг населению. Методика расчёта данных индексов простая. Если в регионе по выбранному параметру в соответствии к предыдущему периоду наблюдается рост показателя (значение больше 100%), переменной присваивается значение 1, в противном случае — 0. После находится среднее значение по региону по выбранным критериям, на основании которого можно сделать вывод об изменениях деловой активности региона в целом. Авторы посчитали нецелесообразным применение взвешивающих коэффициентов, ссылаясь на грубость исходных параметров. Такая оценка позволяет получить только приблизительные результаты, однако расчёт данного индекса по всем регионам России показывает высокую корреляционную зависимость с обычными агрегированными «секторальными» индексами, публикуемыми Росстатом. Подобная методика расчёта не менее актуальна для оценки экономической активности крупных городов-миллионников. Для её реализации в контексте городов необходимо регулярное обеспечение официальными данными по исследуемым категориям экономики, которого на сегодняшний день в России нет.

Более взвешенную и подробную методику оценки экономики города предлагает Институт экономики города [27]. Экспертами разработана методика вычисления и оценки серии базовых индикаторов экономического развития российских городов и городских агломераций. Оценка индикаторов проведена по данным Росстата, внебюджетных государственных фондов, Федеральной налоговой службы, Казначейства России (таблица 2). Для международных сравнений используются данные совместного исследования ведущего

аналитического центра Brookings Institute и инвестиционного банка JPMorgan Chase «Redefining Global Cities: the Seven Types of Global Metro Economies» [35], включающего обзор экономик мировых городов и городских агломераций в 2015 г.

Таблица 2

Рейтинг столичных городов по ВГП, млрд руб. в год, 2015 г.

№	Город	ВГП
1	Москва	13865
2	Санкт-Петербург	4002
3	Екатеринбург	898
4	Нижний Новгород	753
5	Новосибирск	748
6	Ростов-на-Дону	608
7	Самара	598
8	Красноярск	579
9	Уфа	559
10	Казань	553

Рейтинг столичных городов России от Фонда «Институт экономики города» // Институт экономики города. URL: http://www.urbanomics.ru/research/analytics/rating_city_IUE [19].

Валовой городской продукт (далее — ВГП) — это индикатор рыночной стоимости товаров и услуг, произведенных во всех секторах экономики в городе за год. Методика оценки ВГП экспертами Института экономики города основана на одном из применяемых в методологии Системы национальных счетов для оценки валового внутреннего продукта (далее — ВВП) подходов, а именно — оценке ВГП по источникам доходов [26]. В соответствии с данным подходом ВГП формирует следующие источники доходов:

- для домохозяйств — оплата труда наемных работников;
- для корпораций — валовая прибыль корпораций;
- для государства — чистые налоги на производство и импорт.

Доходы домохозяйств отражаются в показателе «Оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)», который включает:

- заработную плату (включая налог на доходы физических лиц);
- отчисления работодателей в фонды социального страхования;
- скрытые доходы (доходы в теневой экономике).

Муниципальная статистика содержит показатель: «сальдированный финансовый результат: прибыль (+), убыток (-) организаций (без субъектов малого предпринимательства) по всем видам деятельности». По экономике в целом этот показатель составил в 2015 г. 8,4 трлн руб., что составляет 25% от валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. Однако не ясно, как оцениваются другие 75%. Представляется, что по данным о сальдированном финансовом результате в таком случае пока нельзя получить состоятельных оценок вклада городов с точки зрения валовой прибыли.

Бюджетная статистика Федерального казначейства позволяет оценить чистые налоги на производство и импорт применительно только к городским округам, а также Москве и Санкт-Петербургу, но не позволяет применительно к

городским поселениям. Исходя из проведенного анализа, наиболее простым и достоверным способом оценки ВВП является оценка компоненты оплаты труда наемных работников и далее переход к показателю ВВП при допущении, что такая оплата труда составляет фиксированную долю ВВП.

Эксперты Института экономики города пришли к выводу, что для вычисления ВВП каждого Российского города (агломерации) необходим индивидуальный подход в зависимости от оценки коэффициента ненаблюдаемых доходов в рассматриваемых регионах, доли экономических операций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами по видам экономической деятельности по данным Росстата, доли оплаты труда в валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности по данным Росстата.

Основные различия исследований на тему определения экономической эффективности как органов исполнительной власти, так и развития муниципальных образований заключаются в составе применяемых показателей и математической методике их агрегирования в интегральный индекс. Основная проблема большинства исследований заключается в том, что разнообразию показателей не хватает согласованности и сопоставимости (с течением времени и между сравниваемыми городами).

Например, в результате совместной работы ученых Словении и Австрии [30] была представлена система из 53 показателей экономической эффективности и результативности, разделенных на 6 блоков. Данная система показателей при помощи программных комплексов на базе метода анализа иерархий — структурированной техники принятия комплексных решений на основании парных сравнений элементов, предполагает получение интегральной оценки уровня развития города. При этом сами предложенные авторами показатели не отражают основную концепцию понятия эффективности, заключающуюся в отношении результата к затратам.

Группа ученых Высшего технического института Португалии [33] также рассматривала проблему оценки уровня развития административных районов. В работе представлена методология для классификации уровня социально-экономического развития территории путем использования многомерных статистических методов — факторного и кластерного анализа на основе широкого спектра демографических, экономических показателей, показателей здравоохранения, образования, занятости и культуры. В рамках данного исследования произведена оценка 275 муниципалитетов по множеству показателей, в том числе отражающих экономическое положение региона.

Индексы определения деловой активности городов-миллионников

Оценка деловой активности территориального образования — важный экономический индикатор текущего состояния экономики. Как отмечалось ранее, показатели деловой активности призваны оценивать текущую конъюнктуру экономики с учетом опережения потенциальных эффектов, тогда как показатели экономической эффективности с определенной задержкой результирующим показателем деятельности объектов оценки. В мировой практике на сегодняшний день заслужили доверие индексы деловой активности (Purchasing Managers' Indices).

Purchasing Managers' Index (PMI) — это экономический индикатор, основанный на опросах менеджеров крупных компаний, призванный обеспечить своевременное понимание текущего делового климата. Индекс деловой

активности широко используется для прогнозирования изменения экономических тенденций в официальных данных, таких как ВВП, или иногда в качестве альтернативного показателя экономического состояния региона (сектора). Необходимость формирования такого рода показателей обуславливается частой невозможностью оценить текущую ситуацию в экономике при помощи фундаментальных показателей, поскольку последние формируются с временными задержками.

В работе Хотинской и Амбросьева [25] представлены основные индексы деловой активности в различных сферах. Так, Chicago Purchasing Managers Index (PMI) — индекс деловой активности промышленного сектора Чикаго, основанный на опросе ассоциации менеджеров промышленных компаний Чикаго. Он отражает состояние спроса на промышленную продукцию, запасов на складах и оптимизм промышленной отрасли в целом. Данный индекс показывает экономическую эффективность и деловую активность города в контексте промышленности. При этом весовой коэффициент удовлетворения временем доставки в данном индексе составляет 15%. В системе поставок ключевую роль играет логистика и возможность беспрепятственной транспортировки сырья и продукции производств. По похожим методикам вычисляются и индексы деловой активности города в сфере услуг (ISM Non-Mfg Business Index), где также важную роль играет удовлетворённость логистикой.

Все индексы PMI основаны на опросе менеджеров крупных компаний, нацеленных на получение информации об индикаторах деловых условий. Опрос включает отдельные показатели (суб-индексы) деловой активности, такие как новые заказы, занятость на предприятии, затраты, изменение цен реализации, экспорт, закупочная деятельность, производительность поставщика, резервы запасов как ресурсов, так и готовой продукции, где это применимо (рисунок 1).

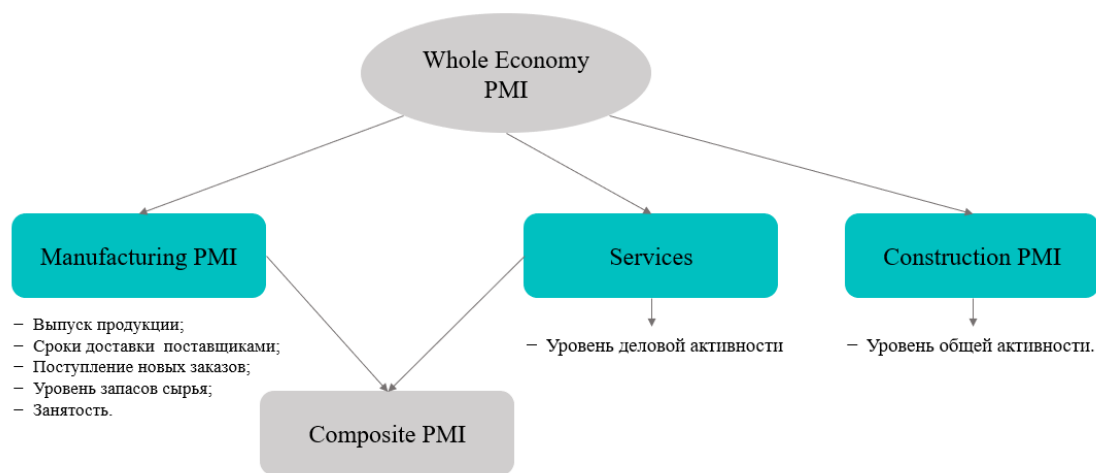

Рис. 1. Базовая структура индексов деловой активности.

Подготовлено авторами на основании Отчета HIS Markit 2017 года «An introduction to the PMI surveys». URL: <https://cdn.ihsmarkit.com/www/pdf/1218/IHS-Markit-PMI-Introduction.pdf>.

Выборка компаний для опроса производится по таким признакам как регион деятельности, вид деятельности, валовая добавленная стоимость, создаваемая компанией. Структура опроса предполагает ответ респондента на вопрос об изменении каждого показателя по сравнению с предыдущим месяцем с вариантами «Ситуация улучшилась / ухудшилась / не изменилась». Представленные показатели с разными весами формируют индекс в промышленности, строительном секторе или сфере услуг. Согласно методологии Markit, на основе двух ключевых индексов (промышленность и услуги) также рассчитывается сводный PMI (Composite PMI) той или иной страны. Методология расчета всех индексов PMI строится на создании диффузионного показателя, который показывает отклонение индекса от состояния прошлого месяца. Таким образом, значение индекса варьируется от 0 до 100, где уровень 50 указывает на отсутствие изменений текущей деловой активности. Показатель выше 50 фиксирует увеличение деловой активности по сравнению с прошлым месяцем и наоборот.

Стоит отметить, что опрос не направлен на раскрытие фактической информации, поэтому не исключается влияние субъективной оценки респондента. Тем не менее индекс IHS Markit PMI показывает высокую корреляционную зависимость с фактическими данными исследуемых показателей.

Заключение

В данной работе была предпринята попытка сформулировать понятие деловой активности на уровне городов. По результатам литературного обзора авторы определили, что деловая активность — это динамический показатель, описывающий способность экономических агентов внутри города повышать эффективность собственной деятельности. Деловая активность на уровне предприятий оценивается по количественным (рентабельность) и качественным (опросы экспертов) показателям, составляя важную часть в определении деловой активности города в целом. Текущий деловой климат города характеризует индекс деловой активности, который декомпозируется на суб-индексы по сферам. Рассмотрение индексов деловой активности в сфере производства и сфере услуг показало, что важную роль играет эффективность логистических решений компаний.

На тему определения экономической эффективности городов на сегодняшний день существует множество исследований, основной проблемой которых является отсутствие согласованности и сопоставимости показателей с течением времени и между сравниваемыми городами. Более взвешенную методику оценки экономики города предлагает Институт экономики города, которая заключается в расчете Валового Городского Продукта (ВГП). Для вычисления ВГП каждого города России необходим индивидуальный подход в зависимости от оценки ненаблюдаемых доходов у всех субъектов экономики (домохозяйств, организаций, муниципалитетов).

Авторы данной статьи обращают внимание на ключевое различие исследуемых понятий в масштабе территорий: деловая активность характеризует деятельность города в настоящее время, а показатели экономической эффективности отражают результат функционирования территории за период от 1 года. Объединение информации из отечественных и зарубежных источников о деловой активности и экономической эффективности городов позволяет

концептуализировать данные понятия и характеризует уникальность данной работы.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Литература

1. Абрамский Е. А. Валютный рынок. Фундаментальный и технический анализ // Хабаровск: Дальневосточный институт международного бизнеса. 2001.
2. Адаменко А. А., Хорольская Т. Е., Анаников Т. Ш. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности // Вестник академии знаний. 2018. №. 6. С. 10–14.
3. Амбросьев Г. В. Деловая активность: понятие, измерение, оценка // Вестник Екатеринбургского института. 2009. №. 4. С. 19–21.
4. Афанасьева М. В. Сравнительный анализ основных подходов к понятию деловая активность // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. №. 2–1.
5. Афиногенова И. Н. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Территория науки. 2013. №. 1.
6. Баринов А. Я., Лукьянова Н. Ю. Конкурентная среда, деловая активность и потребительские настроения: региональный аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №. 3.
7. Большая экономическая энциклопедия. Москва. Эксмо 2007, 816 л.
8. Ветрова Н. М., Штофер Г. А. Особенности определения уровня деловой активности региона на примере АР Крым // Экономика и управление. 2007. №. 3. С. 12–16.
9. Давыдянец Д. Е., Давыдянец Н. А. Эффекты и эффективность предприятия: оценка, анализ, пути повышения (монография) // Международный журнал экспериментального образования. 2013. №. 9. С. 52–52.
10. Дорина Е. Б. Организация государственного управления. Минск: Изд-во БГЭУ, 2011. 289 с.
11. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/11109/document/13259>
12. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник // М.: ООО «ТК Велби. 2002.
13. Корнева Е. В., Корень А. В. Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности // Вестник евразийской науки. 2013. №. 6 (19).
14. Краюхин Г. А. Методика анализа деятельности предприятий в условиях рыночной экономики // СПб.: Финансы. 1995.
15. Кузнецова О. В. Возрастающая роль городов-миллионеры: опыт Германии в контексте российских проблем // Федерализм. 2018. №. 4. С. 37–50.
16. Кузнецова О. В. Роль городов-миллионников в пространственном развитии страны // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. 2019. С. 211–217.

17. Минаева О. А. Экономическая эффективность предприятия в современных условиях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. №. 4. С. 41–43.
18. Осодоева О. А. Методология формирования и институциональное регулирование конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01 2006. 279 с.
19. Рейтинг столичных городов России от Фонда «Институт экономики города» // Институт экономики города [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/research/analytics/rating_city_IUE
20. Рудычев А. А., Лычев А. Ю. Методы оценки эффективности функционирования предприятий // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. ВГ Шухова. 2014. №. 3.
21. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Шакирова А. И. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. №. 7. С. 623–623.
22. Сидоренко И. В. Влияние деловой активности на результативность деятельности промышленных предприятий // автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. экон. наук: спец. 08.00. 05 «Экономика и управление народным хозяйством. 2010.
23. Смирнов С. В., Френкель А. А., Кондрашов Н. В. Индексы региональной экономической активности // Вопросы статистики 2016. №. 12. С. 29–38.
24. Фатхуллина А. А. Деловая активность как многоуровневая категория // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №. 1 (29).
25. Хотинская Г. И., Амбросьев Г. В. Методический инструментарий мониторинга деловой активности (макроэкономический аспект) // Сервис plus 2010. №. 4. С. 155–161.
26. Экономика российских городов и городских агломераций // Фонд «Институт экономики города» Выпуск 1. Москва, 2017. 13 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/ekonomika_rossiyskih_gorodov_i_gorodskih_aglomeracij_vypusk_1_iyul_2017.pdf
27. Экономика российских городов и городских агломераций: новые подходы к оценке валового городского продукта и его структуры // «Институт экономики города» Выпуск 4. Москва, 2020. 23 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/vypusk_4_novye_metody_ocenki_vgp_.pdf
28. Burcu Erik, et al. Financial conditions and purchasing managers' indices: exploring the links. BIS Quarterly Review, September 2019. pp. 65–79.
29. Cities of Opportunity 7 (2016). PricewaterhouseCoopers (PwC) [Internet resource]. URL: <https://www.pwc.com/us/en/cities-of-opportunity/2016/cities-of-opportunity-7-report.pdf>
30. Jasmina Mavrič and Vito Bobek Measuring Urban Development and City Performance. Perspectives on Business and Management. 2015. pp. 71–99.
31. Hot Spots benchmarking global city competitiveness. UK, Economist Intelligence Unit, 2012 [Internet resource]. URL: https://www.citigroup.com/citi/citiforcities/pdfs/eiu_hotspots_2012.pdf
32. Murillo-Zamorano L. R. Economic efficiency and frontier techniques. Journal of Economic surveys. 2004. Vol. 18. No. 1. pp. 33–77.
33. Oliveira Soares et. al. A multivariate methodology to uncover regional disparities: a contribution to improve European Union and governmental decisions. European Journal of Operational Research. 2015. Vol. 145. No. 1 pp. 121–135.

34. Peter K. Kresl, Daniele Ietri. European Cities and Global Competitiveness: strategies for Improving Performance: Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK. 2010. 208 p.
35. Redefining Global Cities: the Seven Types of Global Metro Economies. THE BROOKINGS INSTITUTION & JPMorgan Chase [Internet resource]. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/09/metro_20160928_gcotypes.pdf

T. G. Popadyuk¹,
I. M. Sosenkina²,
T. E. Baklanova³

Conceptualization of “business activity” and “economic efficiency” across territories

^{1, 2, 3}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: TPopadyuk@fa.ru, ²IMSosenkina@fa.ru,
³t_baklanova@mail.ru

Abstract. *The concepts of "business activity" and "economic efficiency" are usually considered only in relation to enterprises or industries. The purpose of this work is to evaluate the features of determining the business activity of territorial entities as opposed to enterprises and to trace the relationship with economic efficiency, as well as to try to conceptualize these concepts. The article compares various approaches to the definition of the concepts under consideration, as a result of which the author's team of this work offers its own definition of the business activity of cities. The problem of the lack of methodological tools for assessing the economic efficiency of urban development is identified, despite the fact that it often acts as the main goal of management. The specification of methods for assessing business activity and the level of economic efficiency of the functioning of large cities determines the relevance of this work.*

Keywords: *business activity, economic efficiency, gross urban product, transport infrastructure, million-plus cities, region, development, index.*

References

1. Abramskij E. A. Valjutnyj rynek. Fundamental'nyj i tehničeskij analiz. Habarovsk: Dal'nevostochnyj institut mezhdunarodnogo biznesa. 2001. (in Russian).
2. Adamenko A. A., Horol'skaja T. E., Ananikov T. Sh. Primenenie sistemy pokazatelej jeffektivnosti dejatel'nosti jekonomičeskogo sub#ekta po dannym buhgalterskoj otčetnosti. Vestnik akademii znanij. 2018. No. 6. pp. 10–14. (in Russian).
3. Ambros'ev G. V. Delovaja aktivnost': ponjatie, izmerenie, ocenka. Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2009. No. 4. pp. 19–21. (in Russian).
4. Afanas'eva M. V. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh podhodov k ponjatiju delovaja aktivnost'. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomičeskie i juridičeskie nauki. 2010. No. 2–1. (in Russian).
5. Afinogenova I. N. Jekonomičeskaja jeffektivnost' i social'naja spravedlivost'. Territorija nauki. 2013. No. 1. (in Russian).
6. Barinov A. Ja., Luk'janova N. Ju. Konkurentnaja sreda, delovaja aktivnost' i potrebitel'skie nastroenija: regional'nyj aspekt. Vestnik Baltijskogo federal'nogo

- universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2016. No. 3. (in Russian).
7. Bol'shaja jekonomicheskaja jenciklopedija. Moskva. Jeksmo 2007, 816 l. (in Russian).
 8. Vetrova N. M., Shtofer G. A. Osobennosti opredelenija urovnja delovoj aktivnosti regiona na primere AR Krym. Jekonomika i upravlenie. 2007. No. 3. pp. 12–16. (in Russian).
 9. Davydjanc D. E., Davydjanc N. A. Jeffeki i jeffektivnost' predpriyatija: ocenka, analiz, puti povyshenija (monografija). Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2013. No. 9. pp. 52–52. (in Russian).
 10. Dorina E. B. Organizacija gosudarstvennogo upravlenija. Minsk: Izd-vo BGJeU, 2011. 289 p. (in Russian).
 11. Informacija dlja vedenija monitoringa social'no-jekonomicheskogo polozhenija sub#ektov Rossijskoj Federacii. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki, [Internet resource]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11109/document/13259> (in Russian).
 12. Kovalev V. V., Volkova O. N. Analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija: uchebnik. M.: OOO "TK Velbi". 2002. (in Russian).
 13. Korneva E. V., Koren' A. V. Analiz sushhestvujushhij podhodov k opredeleniju predprinimatel'skoj aktivnosti. Vestnik evrazijskoj nauki. 2013. No. 6 (19). (in Russian).
 14. Krajuhin G. A. Metodika analiza dejatel'nosti predpriyatij v uslovijah rynochnoj jekonomiki. SPb.: Finansy. 1995. (in Russian).
 15. Kuznecova O. V. Vostrastajushhaja rol' gorodov-millionery: opyt Germanii v kontekste rossijskij problem. Federalizm. 2018. No. 4. pp. 37–50. (in Russian).
 16. Kuznecova O. V. Rol' gorodov-millionnikov v prostranstvennom razvitii strany. Prostranstvennyj potencial razvitija Rossii: nevyuchennye uroki i zadachi na budushhee. 2019. pp. 211–217. (in Russian).
 17. Minaeva O. A. Jekonomicheskaja jeffektivnost' predpriyatija v sovremennyh uslovijah. Intellekt. Innovacii. Investicii. 2015. No. 4. pp. 41–43. (in Russian).
 18. Osodoeva O. A. Metodologija formirovanija i institucional'noe regulirovanie konkurentosposobnosti territorial'no-organizovannyh jekonomicheskijh sistem: dissertacija ... doktora jekonomicheskijh nauk: 08.00.01 2006. 279 p. (in Russian).
 19. Rejting stolichnyh gorodov Rossii ot Fonda "Institut jekonomiki goroda". Institut jekonomiki goroda [Internet resource]. URL: http://www.urbanecomomics.ru/research/analytics/rating_city_IUE (in Russian).
 20. Rudychev A. A., Lychev A. Ju. Metody ocenki jeffektivnosti funkcionirovanija predpriyatij. Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. VG Shuhova. 2014. No. 3. (in Russian).
 21. Safiullin M. R., El'shin L. A., Shakirova A. I. Ocenka delovoj i jekonomicheskijh aktivnosti kak instrument kratkosrochnogo prognozirovanija. Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2012. Vol. 82. No. 7. pp. 623–623. (in Russian).
 22. Sidorenko I. V. Vlijanie delovoj aktivnosti na rezul'tativnost' dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij. Avtoref. dis. na soisk. uch. stepeni kand. jekon. nauk: spec. 08.00. 05 "Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom". 2010. (in Russian).

23. Smirnov S. V., Frenkel' A. A., Kondrashov N. V. Indeksy regional'noj jekonomicheskoy aktivnosti. Voprosy statistiki 2016. No. 12. pp. 29–38. (in Russian).
24. Fathullina A. A. Delovaja aktivnost' kak mnogourovnevaja kategorija. Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2014. No. 1 (29). (in Russian).
25. Hotinskaja G. I., Ambros'ev G. V. Metodicheskij instrumentarij monitoringa delovoj aktivnosti (makrojekonomicheskij aspekt). Servis plus 2010. No. 4. pp. 155–161. (in Russian).
26. Jekonomika rossijskih gorodov i gorodskih aglomeracij. Fond «Institut jekonomiki goroda» Vypusk 1. Moskva, 2017. 13 s. [Internet resource]. URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/ekonomika_rossijskih_gorodov_i_gorodskih_aglomeracij_vypusk_1_iyul_2017.pdf (in Russian).
27. Jekonomika rossijskih gorodov i gorodskih aglomeracij: novye podhody k ocenke valovogo gorodskogo produkta i ego struktury. “Institut jekonomiki goroda” Vypusk 4. Moskva, 2020. 23 p. [Internet resource]. URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/vypusk_4_novye_metody_ocenki_vgp_.pdf (in Russian).
28. Burcu Erik, et al. Financial conditions and purchasing managers’ indices: exploring the links. BIS Quarterly Review, September 2019. pp. 65–79.
29. Cities of Opportunity 7 (2016). PricewaterhouseCoopers (PwC) [Internet resource]. URL: <https://www.pwc.com/us/en/cities-of-opportunity/2016/cities-of-opportunity-7-report.pdf>
30. Jasmina Mavrič and Vito Bobek Measuring Urban Development and City Performance. Perspectives on Business and Management. 2015. pp. 71–99.
31. Hot Spots benchmarking global city competitiveness. UK, Economist Intelligence Unit, 2012 [Internet resource]. URL: https://www.citigroup.com/citi/citiforcities/pdfs/eiu_hotspots_2012.pdf
32. Murillo-Zamorano L. R. Economic efficiency and frontier techniques. Journal of Economic surveys. 2004. Vol. 18. No. 1. pp. 33–77.
33. Oliveira Soares et. al. A multivariate methodology to uncover regional disparities: a contribution to improve European Union and governmental decisions. European Journal of Operational Research. 2015. Vol. 145. No. 1 pp. 121–135.
34. Peter K. Kresl, Daniele Ietri. European Cities and Global Competitiveness: strategies for Improving Performance: Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK. 2010. 208 p.
35. Redefining Global Cities: the Seven Types of Global Metro Economies. THE BROOKINGS INSTITUTION & JPMorgan Chase [Internet resource]. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/09/metro_20160928_gcities.pdf

Поступила в редакцию 29.05.2021 г.